

Національна академія наук України
Інститут літератури імені Т.Г. Шевченка
Міністерство освіти і науки, молоді та спорту України
Луганський національний університет
імені Тараса Шевченка
Кафедра філологічних дисциплін

Григор Тютюнник
Нові дослідження і матеріали

Науковий збірник до 80-річчя
від дня народження Григора Тютюнника

*Видання здійснено за підтримки керівника виборчої
кампанії «Об'єднаної опозиції» ВО «Батьківщина» в
Луганській області Ігора Ліскі в межах «Програми
розвитку та популяризації української мови»*

Луганськ
Видавництво «Ноулідж»
2012

Романюк Л. М. <i>Художній світ прози Григора Тютюнника.</i>	137
Сабадуха В. О. <i>Духовні засади буття української людини (на основі дослідження епістолярної спадщини Григора Тютюнника).</i>	133
Смірнова Н. П. <i>Казки Григора Тютюнника: жанрова специфіка</i>	144
Сулима М. М. <i>Чому село в романі Григорія Тютюнника «Вир» називається Троянівка?</i>	150
Тендітна Н. М. – кандидат філологічних наук, доцент Слов'янського державного педагогічного університету. <i>Дитина і смерть у прозі Г.Тютюнника.</i>	154
Хом'як Т. В. <i>Пейзаж та його функції в новелістиці Григора Тютюнника.</i>	160
Цалапова О. М. <i>Поетика образу куреня в творі Григора Тютюнника «Степова казка».</i>	168
Шаладонова Ж. С. <i>Грыгор Цюцюнник у беларускіх перакладах</i>	172

МОВНА КАРТИНА СВІТУ У ТВОРЧОСТІ ГРИГОРІЯ І ГРИГОРА ТЮТЮННИКІВ

Бондар Н. В. <i>Концепт «Хата» у романі Г.Тютюнника «Вир».</i>	176
Звягіна Г. О. <i>Засоби створення стилістичної семантики розмовності в художніх творах Григора Тютюнника. Концептуальна палітра прози Григора Тютюнника.</i>	182
Мельник Л. В. <i>Фразеологізми в дискурсивному просторі творів Григорія і Григора Тютюнників.</i>	189
Моранькова О. В. <i>Функциональная нагруженность тире в произведениях Г. Тютюнника (заметки к идиостилю).</i>	193
Обеднікова О. М. <i>Мотиви народної міфотворчості в літературній спадщині Григора Тютюнника.</i>	198
Рудь С. М. <i>Сравнение как средство создания художественного образа в романе Г. Тютюнника «Водоворот».</i>	203
Слободян О. В. <i>Соціолінгвістичний аспект вивчення мови персонажів Григора Тютюнника (на матеріалі творів Г.Тютюнника «Оддавали Катрю», «Син приїхав», «Обнова»).</i>	209
Шутова Л. І. <i>Лексико-стилістичні особливості пейзажів роману Григорія Тютюнника «Вир».</i>	215

ВИВЧЕННЯ ТВОРЧОСТІ ГРИГОРІЯ І ГРИГОРА ТЮТЮННИКІВ У ЗАГАЛЬНООСВІТНІХ І ВИЩИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДАХ

Куцевол О. М. <i>Використання творів «поетичної критики» при вивченні життєпису Григора Тютюнника.</i>	222
--	-----

Мордовцева Н. В. <i>Елементи лінгвістичного аналізу тексту на прикладі творів Г. Тютюнника (4 кл.).</i>	233
Нейжмак Н. О. <i>Літературна казка Григора Тютюнника в мовленнєвому розвитку дітей дошкільного віку.</i>	236
Нежива Л. Л. <i>Неореалізм Григора Тютюнника в методичній моделі вивчення літературної течії.</i>	239
Негодяєва С. А. <i>Шкільне прочитання творів Григора Тютюнника: екзистенційна модель.</i>	248
Починкова М. М. <i>Використання творів Григора Тютюнника на заняттях з дисциплін філологічного спрямування в навчанні майбутніх учителів початкових класів.</i>	253
Правова Н. В. <i>Твори Григора Тютюнника – засіб збагачення у школярів емоційно-ціннісного досвіду взаємодії з природою.</i>	258
Романішина Н. В. <i>«Не можна писати новели мовою роману»: методика вивчення малої прози Григора Тютюнника в аспекті жанру.</i>	262

СПОГАДИ

Мороз Лариса <i>Світлий образ</i>	269
-----------------------------------	-----

ПУБЛІКАЦІЇ

Ташаненко Микола <i>З його ім'ям</i>	273
Лист Олени Черненко до Олексія Неживого	275
Листівка Григора Тютюнника року до Слободчукова Володимира Миколайовича.	277

ЛИСТИ - ВІТАННЯ	279
ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ	280

С.М. Рудь

СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ Г. ТЮТЮННИКА «ВОДОВОРОТ»

Изучению различных структур, в том числе и художественного текста, уделяется большое внимание в современной лингвистике. Художественный текст, по мнению Ю.М. Лотмана, представляет «сложно построенный смысл. Все его элементы есть элементы словесные» [2, 19]. Поэтому и состав речевых средств в структуре литературного произведения органически связан с его «содержанием и зависит от характера отношения к нему со стороны автора» [1, 91].

Автор определяет предметы и явления действительности, о которых будет рассказывать, находит форму повествования о них. Существенным при этом становится то, что изображается и как изображается, различные отношения и связи между предметами изображения внутри целого. Автор так строит произведение, «так группирует и соотносит различные моменты изображения, что добивается нужного впечатления, нужного воздействия на читателя» [3, 178]. С этой целью он использует различные средства художественной выразительности, выполняющие в прозаическом тексте разнообразные стилистические функции.

Одним из таких средств является сравнение, которое активно используется Г.Тютюнником в романе «Водоворот» (только в первой части романа мы нашли более 250 сравнительных конструкций).

В обширной лингвистической литературе, посвященной сравнениям, представлены разные аспекты их изучения. Сравнения рассматриваются и как общеязыковые элементы, образующие свою микросистему (Л.А.Чуич, Ю.М. Скребнев, Н.А. Широкова, М.И. Черемисина), и как структурно-семантические типы тропеических построений, выполняющие разнообразные стилистические функции (А.И. Ефимов, Д.У. Ашурова, Е.А.Некрасова, И.И. Постникова), и как средство формирования образной структуры художественных произведений (И.Б.Голуб, И.В.Андреева, В.В.Одинцов, В.П.Ковалев).

В данной статье сравнения рассматриваются с позиции формы их выражения и как средства создания художественных образов.

Система сравнений, используемых писателями, служит не только для уточнения, более широкого и глубокого раскрытия мысли, изображаемых картин и характеров персонажей, но и является показателем особенностей творческого мышления художника, его творческой палитры, степени богатства арсенала изобразительных средств, которыми он пользуется. Образное мышление, лежащее в основе художественного творчества, немислимо без глубокого, присущего человеку ассоциативного типа мышления, явного или скрытого сравнения явлений.

Наблюдения над текстом романа «Водоворот» позволили выделить основные формы выражения сравнений у Г.Тютюнника.

Самую большую группу представляют сравнения с союзными сравнительными оборотами (распространенные и нераспространенные): *Далеко на горизонте маячат хутора, как зеленые островки в синем море* [Тут и далее цитируем по изданию: Тютюнник Г. Водоворот: Роман. – К., 1990. – 457; с.6]; *Марко кинулся впрягать в плуг быков и вдруг заохал, как торговка бубликами на базаре* [с.10]; *Мельница ветхая, старая, на ветру скрипела, как немазаное колесо* [с.15]; *Не отступишься, раздавлю, как щенка*[с.18]; *Солнце печет, земля твердая, как камень, аж пузыри на ногах повыскакивали* [с.26].

Выделяются также сравнительные придаточные предложения, в которых есть подлежащее и сказуемое, либо один из главных членов (придаточные предложения в таком случае присоединяются к главному с помощью сравнительных союзов): *На левой щеке у него родинка с копейку, будто прилепился кусочек черной смолы и не отмывается* [с.65]; *Прокоп Тетеря... смотрел на парней такими глазами, словно это было сатанинское наваждение* [с.79]; *Некоторое время он [Павло Гречаный] молча рассматривал коровник с таким видом, будто попал в незнакомую пустыню* [с.96]; *Следом за ней ходил огненно-рыжий кот и, учуяв воробьиный дух, мяукал так, точно с него сдирали шкуру* [с. 147].

Встречаются описательные сравнения (сравнительные обороты, лексически оформленные прилагательными типа *похожий, подобный* в полной и краткой формах): *Сергий ... не спускал с нее глаз, лицо его стало напряженным, сосредоточенным, и в эту минуту он был очень похож на сестру* [с. 129]; *...хмурые,*

скуповатые и молчаливые залужане с кнутами, похожими на пастушьи бичи [, 139]; Низкорослый, в старенькой свитке, Виктор похож на бродячего музыканта, какие теперь еще часто встречаются на ярмарках [с. 169]; ...остро пахнул болиголов, он подымался выше всех на своем толстом стебле, с тоненькими, похожими на зелень укропа веточками; буйно кустился ивняк, издали похожий на стожок сена [с. 187].

Характерны для романа также и бессюзные формы сравнения, а именно: 1) творительный сравнительный: ...трава расступалась зеленой морской волной; Опалило их сердца черной молнией, и обуглились они в неумной людской скорби; ... слезы тяжким камнем ложились ему на сердце; ...из-за Беевой горы красным шаром выкатывалась луна, осыпая искрами белые прсторы; 2) сравнительные наречия: Кузька судорожно вздохнул, по-гусиному вытянул шею; глаза сверкают по-ястребиному; Павло Гречаный ... выбежал на середину двора – сгорбившись, по-медвежьи вобрав голову в плечи, на секунду остановился ... и пошел навстречу быку; ... пухлые губы скорбно, по-старушечьи морщились.

Достаточно часто функции сравнения выполняют фразеологические обороты, что, несомненно, можно отнести к особенностям идиостиля Г.Тютюнника: Тимко сел на стул, он весь пылал как в огне; ... мать гоняет, как собаку; ... увидишь в трамвае мужика с мешком – шарахнешься, как от чумы...; ... ночью спал как убитый; В гневе они как две капли воды похожи друг на друга; Чего гонишь, как на пожар?; Дождь лил как из дырявой бочки; ... лицо пылает как в огне; ... и вдруг накинулся будто с цепи сорвался; Везет тебе, как утопленнику; Дениса как на крыльях принесло; Гнат как ошпаренный выскочил из хаты; Кузька влетел в избу как на пожар; Сергей молчит, словно язык проглотил; Мелешь ты, Панас, словно белены объелся.

Признак сравнения может также быть выражен именем прилагательным, именем существительным, местоимением: Тяжелая работа сделала ее спину широкой и крепкой, как у ломовой лошади; ... подала свою – широкую, как у мужчины, ладонь, глаза ее растроганно заблестели; Как я, примером, буду пахать с таким погонщиком, как Денис; Из-за таких, как ты, и разбазарил; Павло Гречаный, стороживший лавку, как никто другой наслаждался петушиными ораториями;

Какого же она роду? Городская или, может, как мы, из села?; ... не такие, как вы; Из-под припухших век горячечно блестели синие, как медный купорос, глаза.

Реже в тексте романа встречаются сравнения, грамматически не оформленные (*Но есть еще и такие, для которых государство – мельница с калачами. Они думают, что ветер мельницу вертит, а им калачи сами в рот попадут*) [с. 136], а также развивающиеся сравнения, в которых сначала называется субъект сравнения, а далее указывается объект и признак, на основе которого и сопоставляются предметы: *Тимко развернул тряпочку: в ней лежал кусочек искристого меда. Он лизнул его языком и зажмурился от удовольствия. «Точно Орысины губы, сладкий», – подумал он и сразу почувствовал, как шевельнулась где-то под сердцем дремавшая тоска и больно защемило в груди* [с.153].

В грамматически оформленных сравнениях объектная часть чаще всего употребляется с глаголами определенных семантических групп, а именно: 1) с глаголами движения: *Лежал я, лежал, потом встал и побрел с хутора, как калека; ... они разбежались, как мыши; ...они разбегаются, как отпугнутые воробьи; 2) с глаголами, передающими слуховое, зрительное восприятие: ...сверкает глазами, как волк у овчарни; ... а кобза то нежно звенела в тихих сумерках, то рокотала, как гром; ... сопят, как волы, впряженные в плуг; ...шельмоватые глаза Джмелика потемнели, как море перед бурей; 3) с глаголами, передающими состояние, душевное переживание: *и снова задремлет, как ленивый кот на лежанке; Голубые, как весеннее небо, глаза налились тоской; ...а у меня глаза сухие, только сердечко сжимается, как у теленка-сосунка, которого ведут продавать на ярмарку.**

Среди сравнений, используемых Г.Тютюнником, преобладают общеязыковые, но можно выделить и окказиональные. Все сравнительные конструкции помогают выявить отличительные признаки идиостиля писателя: как деготь, как спирт, как вороны, как смородина, как калина, как камень, как бык; *Окутанная таинственным мраком, нежилась земля, как девушка в объятиях любимого; Глухой шум сосен, будто осыпаются песчаные барханы.*

Такие сравнения органически входят в текст, отражая особенности ассоциативного и творческого мышления писателя, выявляя его отношение к описываемым событиям

и героям. С авторской оценкой изображаемого связан и вопрос о сравнениях, имеющих сниженную и возвышающую стилистическую окраску, которые выполняют в тексте изобразительно-выразительную функцию (ср.: *У Охрима уши вверх-вниз, вверх-вниз, словно у кролика; ложкой загребает, будто лопатой. – Вдруг он остановился, кинул косу на землю, присел на корточки, осторожно раздвинул руками густой кустик травы: как в зеленом храме, оплетенном солнечными нитями, на высоком тонком стебле росла здесь царица лугов – ромашка*).

Сравнения, используемые в первой части романа, определяют общую тональность всего повествования, становятся одним из средств создания художественных образов. Выразительность всех компонентов сравнения (субъект, объект, признак сопоставления) проявляется на всех уровнях языковой системы. Особенности этих компонентов создают в тексте своеобразный стилистический колорит. Они часто повторяются, особенно в характеристиках разных персонажей, что позволяет писателю ярко, образно раскрыть характер героев, подчеркнуть их неповторимость.

Как и во всем, так и при выборе сравнений Г.Тютюнник непоколебимо придерживается правила: изображаю только то, что видел, и так, как видел, отдавая предпочтение тем явлениям и фактам, которые были для меня предметом длительного многократного наблюдения. Поэтому уже в первой части романа, изображая разнообразные картины жизни украинского села где-то на меже Полтавщины и Сумщины в последние годы перед Великой Отечественной войной, рисуя своих героев, Г. Тютюнник чаще всего использует сравнения общеязыкового, резко конкретного, предметно-бытового характера, в которых в качестве объекта выступают животные или предметы из мира вещей. Такой подход позволяет автору показать достоверность, жизненность многих нарисованных им образов: *Тимко голодным волком взглянул на еду* [с.8]; *Орыся так их ходила за Сергием Золоторенко, как лисица по следу* [с.9]; *Мельница, ветхая, старая, на ветру скрипела, как немазаное колесо* [с.15]; *На галифе лоснилась нашитая и вытертая, как бубен, кожа* [с.28]; *Марко переступал с ноги на ногу, как лисица, попавшая в капкан* [с.78]; *Тогда Орыся прыгнула, как дикая кошка, вцепилась Лукерье в волосы* [с.107]; ...*(Денис)*

лениво повернул шею, как бык в ярме [с.190]; Онька быстро повернул к нему лицо, острое и хищное, как у хорька [с.207].

Портретные характеристики героев, в которых также часто используются сравнения, помогают писателю выразить и свое отношение к ним. Так, говоря об Оксене Гамалии, о его буйной молодости, автор сравнивает героя с молодым барсом: *...одежка незавидная, а он в ней, чертов парубок, как нарисованный; мускулы так и играют, словно у молодого барса, глаза так и кипят удалью [с.19].* Особо следует выделить в этом описании глаза, так как далее интересно проследить, как меняется характер Оксена: *Глаза его уже не искрились дерзостью – они будто потускнели, стали мягче, в них погасла молодецкая отвага [с.20].* Объект сравнения *будто потускнели*, дополненный наречием *мягче*, помогает почувствовать, что на смену бесшабашному юноше приходит рассудительный, умудренный опытом, готовый к новой жизни человек.

Проследить, как изменяются сравнения, используемые для характеристики персонажей, можно на примере таких героев, как Тимко и Орыся.

Если в начале повествования, говоря о Тимко и Орысе, автор в основном использует сравнения общеязыковые, со сниженной стилистической окраской (*голодным волком глянул на еду; как черкес, за кинжал хватается; ...когда родился, тебя, видно, кипятком ошпарили; ходила, как лиса по следу; ...ее круглое лицо стало красным, как свекла; блестели синие, как медный купорос, глаза; прыгнула, как дикая кошка*), то в последней трети романа, связанной главным образом с любовью Тимко и Орыси, нещедрое на лирические, эмоциональные элементы повествование автора становится поэтичным, внутренне взволнованным. И сравнения, их лексические компоненты приобретают другую экспрессивно-стилистическую окраску. Так, описывая Орысю, писатель в качестве объекта сравнения использует слова *ребенок, чайка, былинка, голубица*: *...успокоилась от одного его слова, вытерла, как ребенок, кулаком слезы и зашагала прочь; ...встрепенулась, как чайка от выстрела, лицо стало еще бледнее; ...подбежала, вся просветлев, робко потянулась к нему, как прибитая грозой былинка к солнцу; ...увидел ее худенькую, ...искреннюю и доверчивую, как голубица, в своей любви. И*

эти возвышающие сравнения помогают увидеть душевно-тонкую, благородную, умеющую любить героиню. Даже такой лексический компонент, как *глаза*, часто встречающийся в сравнительных конструкциях романа, приобретает положительную эмоциональную окраску: ср.: в начале повествования – *блестели синие, как медный купорос, глаза*, а далее – *благодарно взглянула на него, прояснившись, как небо после дождя, глазами*.

Скупой в проявлении чувств, Тимко становится лириком, полюбив Орысю, и характер сравнительных конструкций в речи этого персонажа резко изменяется: для него Орыся *как ласточка* и *...он впервые почувствовал, как с щемящей болью застучало сердце и что-то ласковое, теплое, как те светлые слезы, которые он осушил поцелуем, вошло в его душу* [с.203]. Объект сравнения *слезы* в сочетании с признаком *светлые* придает всему контексту возвышенный характер. Данное сочетание является элементом творческого контекста писателя, отражающим образное видение мира писателем, переданное через восприятие героя.

Рассмотрим еще один пример сравнения, важного для создания художественного образа в романе «Водоворот»: *Вдруг он остановился..., присел на корточки и осторожно раздвинул руками густой кустик травы: как в зеленом храме, оплетенном солнечными нитями, на высоком тонком стебле росла здесь царица лугов – ромашка. Присев, он не сводил с ромашки глаз, улыбался ей, как милому ребенку, и все шептал: «Невесточка, невесточка...». « ...И мы с Орысей... Что с Орысей? Ах, да! Невесточка. Ведь она же невесточка». Он засмеялся и оглянулся: ромашка тихо кивала ему головой* [с.204]. Субъект сравнения – *ромашка*. Этот компонент находит свою реализацию в следующем предложении, в котором сравнивается с объектом *как милый ребенок*, а дальше – в грамматически неоформленном сравнении – *невесточка*. В близком контексте субъект сравнения *ромашка* ассоциативно связывается с Орысей, которая также сравнивается с *невесточкой*. Таким образом, лексические компоненты *ромашка – невесточка, Орыся – невесточка* объединяют весь контекст, придают ему высокую эмоционально-экспрессивную окраску.

Итак, сравнения, используемые Г.Тютюнником в романе «Водоворот», позволяют придать роману добротную жизненную непосредственность, отличаются меткостью и зримостью конкретного рисунка, что дает возможность рассматривать их как одно из важнейших средств создания достоверных художественных образов.

Литература

1. Виноградов В.В. О языке художественной прозы / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 360 с. **2. Лотман Ю.М.** Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 384 с. **3. Одинцов В.В.** Стилистика текста / В.В. Одинцов. – М.: Наука, 1980. – 263 с.